

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ХРОНИКАЛЬНЫЕ ЗАМЕТКИ

9–13 июня 1992 г. в Казани проходила Международная тюркологическая конференция (МТК) "Языки, духовная культура и история тюрков: традиции и современность", организованная АН Республики Татарстан, Отделением литературы и языка, Отделением истории Российской академии наук, Комитетом тюркологов Российской Федерации при ОЛЯ РАН и Институтом языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова Казанского НЦ РАН. Являясь шестой по счету после Всесоюзных тюркологических конференций (ВТК)¹, она отличалась от предыдущих своим официальным международным статусом.

На конференции были представлены почти все крупные регионы проживания тюркских народов и многие тюркологические центры Российской Федерации и зарубежья (ближнего и дальнего)².

В работе МТК приняли активное участие тюркологи, политики из Австралии, Англии, Венгрии, Германии, Израиля, Италии, Канады, Китая, Нидерландов, Северного Кипра, США, Турции, Финляндии, Франции, Японии. Самая представительная делегация прибыла из Турции.

¹Работа предыдущих конференций (кроме первой!) довольно подробно освещалась на страницах "ВЯ". Напомним читателям о времени и месте их проведения: первая тюркологическая конференция состоялась в 1926 г. в Баку, вторая – в 1976 г. в Алма-Ате (ВЯ, 1977, № 4), третья – в 1980 г. в Ташкенте (ВЯ, 1981, № 4), четвертая – в 1985 г. в Ашгабаде (ВЯ, 1986, № 6), пятая – в 1988 г. в Бишкеке [тогда – г. Фрунзе] (ВЯ, 1989, № 6).

²К сожалению, многие ученые из стран СНГ не смогли приехать. Причина – недостаток средств. Из семи-десяти включенных в программу МТК докладчиков научные центры направили одного-двоих.

Открывая конференцию, председатель Оргкомитета МТК, президент АН РТ акад. М. Хасанов (Казань) отметил важность научных контактов в современных, изменившихся условиях. Многие методологические проблемы, по его мнению, "требуют сегодня пересмотра, поскольку нарастает процесс интеграции бывшей советской тюркологии в мировую тюркологическую науку. Этот процесс начался раньше, но ныне он приобретает иной масштаб. Интерес к истории не означает, в частности, отхода от актуальных проблем национальной государственности, культуры, национального самосознания тюркоязычных народов". Напомнив, что Татарстан обычно характеризуют как место встречи Европы и Азии, западной цивилизации и культуры с восточной, М. Хасанов подчеркнул, что история тюркологии в России берет свое начало в Казани, в Казанском университете, имеющем прочные востоковедные традиции. Касаясь казанской тюркологической школы, М. Хасанов говорил об огромном вкладе, который внесли и продолжают вносить в ее развитие ученые-тюркологи самых разных национальностей.

С приветственным словом к участникам форума обратился Председатель Верховного Совета Татарстана Ф. Мухаметшин (Казань), который, в частности, отметил, что краеугольным камнем политики в Республике Татарстан является соблюдение прав человека и предоставление равных прав представителям всех вероисповеданий. Государственными языками в Татарстане объявлены татарский и русский. Очень важно, по мнению Ф. Мухаметшина, создание благоприятных условий и для развития других языков.

После выступления председателя Комитета тюркологов РФ при ОЛЯ РАН чл.-корр. РАН Э.Р. Тес-

пишева (Москва), говорившего о науке как факторе, сближающем народы, способствующем их взаимопониманию, коллег приветствовали представители делегаций: Фикрет Тёркмен (Измил), Кемал Карпат (Висконсин), Ирене Меликофф (Страсбург), акад. АН Кыргызстана Б.О. Орузбаева (Бишкек), чл.-корр. РАН акад. АН Башкортостана Р.Г. Кузеев (Уфа), Надер Девлет (Стамбул), У.К. Кумисбаев (Алма-Ата), Эльхам Арклы (Северный Кипр). Были зачитаны приветственные телеграммы, среди них телеграмма от Российской академии наук за подписью академика-секретаря ОЛЯ РАН акад. Е.П. Челышева.

Затем участники конференции заслушали пленарные доклады. Чл.-корр. АН Казахстана К.М. Мусаев (Москва) остановился на проблемах функционирования тюркских языков в независимых тюркских республиках. Надер Девлет (Стамбул) в докладе "Национальное возрождение тюркских народов" представил обзор национальных и общественных движений в тюркских регионах СНГ, проследив их эволюцию, начиная с просветительского, джадидского движения, роли Исмаила Гаспринского и его газеты "Терджиман" (годы издания: 1883–1918) и кончая событиями последних дней. Р.Г. Кузеев (Уфа) выступил с докладом "Об изучении этнической истории полиэтнического региона (тюркские и финно-угорские народы Среднего Поволжья и Южного Урала)". Э.Р. Тенишев (Москва) поделился своими размышлениями о сложных, требующих взвешенного решения, и весьма актуальных на сегодняшний день вопросах реформирования алфавитов тюркских языков. Акад. АН РТ М.З. Закиев (Казань) в докладе "Нужна ли тюркологам палеотюркология?" аргументировал необходимость изучения истории древних тюрков бесписьменного периода, используя при этом данные сравнительно-исторического языкознания, мифологии, фольклора, археологических раскопок, антропологических и этнографических изысканий. Для создания логически оправданной методики таких исследований автор рекомендует сосредоточить их в пределах одной науки – палеотюркологии.

Программа МТК отличалась широтой и нововведениями, что является 148

отчетливым проявлением требований времени и отвечает потребностям углубления исследований в области духовной культуры тюркских народов. Об этом свидетельствует и перечень названий секций (подразделявшихся, в свою очередь, на подсекции): 1) Языкознание; 2) Литературоведение; 3) Текстология, источниковедение и книговедение; 4) История; 5) Археология и палеоантропология; 6) Общественная мысль; 7) Религия; 8) Традиционная тюркская культура и современные этнические процессы; 9) Культура; 10) Тюркоязычный фольклор и его жанры.

Всего было прочитано более 300 докладов, из них около 120 – на лингвистической секции. Рабочими языками МТК были: русский, татарский, турецкий, английский; при обсуждении докладов использовались и другие, кроме упомянутых, тюркские языки.

Секция языкознания работала в составе восьми подсекций.

Для подсекции № 1 (Тюркские языки и их функциональный статус) наиболее важным оказался комплекс вопросов, связанных со статусом языков в суверенных республиках. По этой проблематике выступили: М. Соегов, Б. Ходжаев (Ашгабад) с докладом "Закон Туркменистана о языке и вопросы функционального развития туркменского литературного языка на современном этапе"; Б.О. Орузбаева (Бишкек) – "О государственном статусе кыргызского языка"; З.Х. Хамидова (Грозный) – "Языковая политика в Чеченской республике и проблема перехода на латинскую графику"; К.М. Кошанов (Нукус) – "Проблемы функционального развития каракалпакского языка на современном этапе". В докладе З.Г. Гариповой (Казань) "Осуществление закона о государственном языке в Татарии (20-е годы)" этот вопрос был рассмотрен в ретроспективе. О статусе языка сибирских татар и проблемах его возрождения доложили Х.Ч. Алишина и С.М. Исхакова (обе – Казань).

В нескольких докладах, насыщенных интересными фактами, затрагивались различные вопросы функционирования татарского языка. Так, акад. АПН М.И. Махмудов (Казань) представил доклад "К вопросу об изменениях в лексике татарского языка", Д.Ш. Сулейманов (Казань) – "Татарский язык: его регулярность и разруши-

тельные тенденции". В.З. Гарифуллин (Казань) рассмотрел особенности функционирования татарского языка на газетной полосе в новых условиях, Дж.Т. Зайнуллин (Казань) — место арабского языка в мусульманском Поволжье и Приуралье.

Острую дискуссию вызвал теоретически насыщенный доклад чл.-корр. АН Башкортостана Т.М. Гарипова (Уфа) "Латиница как оптимальный алфавит для тюркских языков". Отметив, что все графические системы тюрков имели свои про и contra, Т.М. Гарипов констатирует: "Последние семьдесят с лишним лет политического и письменного разобщения тюркских языков могли бы смениться периодом нового графического единения на базе латиницы, в пользу которой говорит и тот диспозитивный аргумент, что свыше ста десяти миллионов тюрков составляют единственную крупную евразийскую языковую семью, не имеющую единого алфавита". Успешная релатинизация тюркских алфавитов бывшего СССР, по мнению автора, немыслима без координирования и взаимосближения последних, что потребует серьезных усилий со стороны специалистов-грамматистов как внутри государственных образований, так и за их рубежами. Т.М. Гарипов предложил разграничить понятия субъекта и объекта письменности: первым выступает этнос, а вторым — его язык. Отсюда тюркские народы, использовавшие в своей истории разные системы письма (рунику, арабицу, брахми, армянские письмена, эстрангело и др.), бесспорно относятся к числу старописьменных. Языки же, впервые получившие для себя в XX в. латиницу и кириллицу, оказались младописьменными. Поэтому весьма сложными видятся, в частности, эволюция башкирской графики и судьбы поколений, писавших и читавших по-башкирски.

Предполагается, что если тюркские народы придут к латинице, то это произойдет в разные и удобные для них исторические сроки, поскольку смена письменности связана с грандиозными затратами.

Здесь следует отметить также доклад М.В. Иордаба (Москва) "Идеи межнационального консенсуса в наследии И. Гаспринского", прочитанный на секции "Общественная мысль", где обсуждались воззрения последователей

джадидизма на реформирование письменности и системы образования тюркоязычных мусульман. По мнению автора, "обращение к той части творчества крымскотатарского мыслителя, издателя первой тюркоязычной газеты "Терджиман" ("Переводчик") Исмаила бей Гаспралы (1851–1914), в которой им изложено неординарное для того времени понимание роли родного языка и письменности в подъеме и развитии национальной культуры, безусловно заслуживает внимания в связи с актуализацией и активизацией нового, постперестроечного этапа национального возрождения народов многонациональной России". Автор остановился на некоторых высказываниях И. Гаспринского, полемизировавшего с Н.И. Ильминским и отстаивавшего необходимость использования общетюркской письменности. Вот одно из них (в переложении докладчика). Эксперимент педагогов-администраторов совсем не учитывает того, что тюрки еще до ислама имели свою письменность. С принятием же нового вероисповедания арабский алфавит был "национализирован". Поэтому, заключает И. Гаспринский, нельзя сравнивать народы, имеющие письменность, с народами, ее не имеющими (Терджиман, 1906, № 123).

Оригинальная концепция создания среднетюркского языка *ортатюрк* была изложена в докладе Б. Каримова и Ш. Муталова (Ташкент) "Возможность использования языка, усредненного на базе родственных языков в качестве межэтнической коммуникации", вызвавшем оживленный отклик у участников заседания. Предлагаемый авторами метод создания усредненных языков типа койне для диалектов и родственных языков (тюркских, иранских, славянских и др.) основан на математической процедуре усреднения на каждом из уровней языка (фонемном, лексическом, морфемном, синтаксическом) посредством определенных формул. Метод построения койне авторы описали, пользуясь примерами из пяти тюркских языков: азербайджанского, татарского, турецкого, узбекского и казахского. Разрабатываемый для среднетюркского языка алфавит может функционировать в нескольких разновидностях одновременно. *Ортатюрк* предлагается использовать как язык межнационального общения тюрк-

ских наций, язык накопления информации общетюркского и мирового значения³.

Намечено проведение Международной научной конференции "Проблемы создания среднетюркского языка *ортатюрк*" и учреждение Международного института усредненных языков и языка *ортатюрк*. На конференции будут рассматриваться теоретико-методологические и социолингвистические проблемы создания языка *ортатюрк* и других усредненных языков, проблемы унификации алфавитов тюркских языков и разработки алфавита *ортатюрк* и др.

В подсекции № 2 (Фонетика и синтаксис) обсуждались вопросы просодии, ударения, фонологии, а также проблемы структуры предложения. Так, в докладе Г.А. Гайдаржи и В.И. Котенко (Кишинев) "Некоторые нерешенные проблемы гагаузской фонологии" уточняется фонемный состав гагаузского вокализма с точки зрения Московской фонологической школы, обосновывается один из ведущих принципов этой школы: зависимость фонетической системы языка от его других уровней, в частности морфологии. На материале гагаузского языка подтверждается принцип экономной аффиксации в тюркских языках и демонстрируется плодотворность системного метода в их описании.

В докладе "Основное, второстепенное и вариативное ударение в татарском языке" Х.Х. Салимов (Елабуга) высказал мысль о том, что в татарском языке ударение фонетическую роль практически не играет, но фонетическая природа татарского словесного ударения и тесная связь его с синтаксисом, с просодией предложения бесспорна.

Доклад Т.И. Ибрагимова (Казань) "К описанию звукового строя татарского языка" был посвящен изучению фонотактики, т.е. описанию фонематической структуры слова с последующей экстраполяцией результатов в область фонетики.

А.Т. Тыбыкова (Горно-Алтайск) в докладе "Моделирование предложения в алтайском языке" представила с помощью формул, построенных из

несложных символов, инвентарь минимальных структурных моделей простого предложения алтайского языка. Модели двусоставных предложений с глагольным сказуемым характеризуются специфическим устройством, обусловленным валентностью глагола. О моделировании простого предложения в уйгурском языке доложил С.Н. Абдуллаев (Пржевальск), по мнению которого непереносимым условием осмысления синтаксического участка языковой системы является разведение понятий модели предложения как единицы языка и высказывания как единицы речи. Выделяются этапы обобщения понятия модели предложения и обсуждаются вопросы методики записи формул моделей предложения.

Д.Д. Джусоев (Пржевальск) прочитал два доклада. Первый ("Предложения с полупредикативными конструкциями в тюркских языках") был посвящен интерпретации грамматической природы осложненных предложений с оборотами, "возглавляемыми" слитными деепричастиями на *-(ы)п*. Во втором докладе ("Категория модальности как один из основных грамматических признаков предложения") делается попытка доказать, что категория модальности выступает, наряду с предикативностью, как самостоятельная синтаксическая категория независимо от предикативности.

На совместных заседаниях подсекций № 3 (Грамматика) и № 6 (Историческая грамматика и история литературных языков) было заслушано более 30 докладов. Их тематика отличалась некоторой пестротой: затрагивались вопросы морфологии, проблемы реконструкции и рунологии, изучения языка письменных памятников и др.

А.В. Есипова (Новокузнецк) сделала сообщение о том, что в Новокузнецком пединституте коллективом исследователей (в составе четырех человек) ведутся работы по созданию машинного фонда шорского языка, включающего словарную и текстовую базы данных и их программное обеспечение. Разработана концепция словарной и текстовой компоненты, начато составление автоматизированного словаря, на машинные носители записаны три текста объемом 684 словоформы.

Д.Ю. Иванов и И.А. Невская (Новокузнецк) изложили основные

³Подробнее см.: Каримов Б., Муталов Ш. Ўртаюрк тили. Тошкент, 1992 (на узб. яз., резюме на русск. и англ. яз.).

принципы создания системы ШАМАН (шорский автоматизированный морфологический анализ), которая является составной частью программного обеспечения машинного фонда шорского языка. В основу системы ШАМАН положены разработки финского ученого К. Коскенпиеми по созданию двухуровневой модели финской морфологии. Двухуровневая модель базируется на системе лексиконов и на наборе двухуровневых правил, устанавливающих соответствие между глубинно-морфологическим и поверхностным уровнем. Модель универсальна для всех агглютинативных языков.

В докладе "Формы результата с отрицанием в шорском языке" И.В. Шенцова (Новокузнецк) установила, что для образования акциональной формы от глагола с отрицательным аффиксом *-паан* используются три аналитических показателя из восьми для положительной формы глагола. Показатель *-сал* образует результатив от переходных глаголов, *-кал* – подобную форму от непереходных глаголов, *-пар* сочетается с переходными глаголами и обозначает цессив.

В докладе Л.И. Куликова (Москва) "Каузативные конструкции в тувинском языке: к типологии переходности" получили освещение некоторые синтаксические особенности тувинских каузативных конструкций. Согласно правилу Б. Комри, субъект каузируемой ситуации при каузации исходного предложения понижается до первой свободной позиции в иерархии именных групп (подлежащее – прямое дополнение – не прямое дополнение – косвенное дополнение). Субъект каузируемой ситуации оформляется не дательным падежом (как можно было бы ожидать), а винительным. Автор показал, что нарушение правила Комри – кажущееся; оно объясняется тем, что именная группа в безаффиксном падеже не является полноценным прямым дополнением.

И.А. Муравьева (Москва) в докладе "Морфология и морфонология тувинского глагола" рассмотрела основные парадигматические формы, составляющие ядро видо-временной системы тувинского глагола, как синтетические, так и аналитические. Введено два типа синтетических основ: нерезультативная и результативная. От основ обоих типов образуются чисто синтетические формы,

частично аналитические, а также разные типы нулевых форм. Попутно автор коснулся морфонологического чередования.

По мнению Ж.К. Туймеебаева (Алма-Ата), транспозиция индикативных форм казахского глагола является следствием развития и расширения художественных средств языка. В казахском языке форма прош. времени на *-ды* используется в значении наст., буд. времени, а также в значении условного и повелительного наклонений глагола. В таких случаях автор видит не только замещение времен и взаимопроникновение форм, но и столкновение их. В докладе Д.М. Хангишиева (Махачкала) дана сравнительная характеристика имен действия на *-ыв* в кумыкском и татарском языках (первый относится к *-макъ*-языкам, второй – к *-ыв*-языкам). Докладчик отмечает, что имена действия на *-ыв* употребляются и в кумыкском языке, но здесь они проявляют тенденцию к переходу в имена существительные. В докладе Н.И. Ирисова (Елабуга) "Падежное и непадежное в татарских падежах" предлагается 14 критериев, с помощью которых оценивается грамматическая природа именных аффиксов татарского языка – как тех, что традиционно всеми признаются показателями падежей, так и "спорных". Автор утверждает, что грамматическая природа даже традиционно признаваемых падежей представляет собой единство падежных и непадежных признаков и лишь благодаря преобладанию первых над вторыми они принадлежат данной грамматической категории. Доклад Н. Аксу (Анкара) и А.Г. Шаихулова (Уфа) посвящен системе глагольно-именных основ в кыпчакской и огузской группах языков (на материале татарского и турецкого), В.Ш. Арсланова (Елабуга) – происхождению аффикса страдательности.

Привлек к себе внимание доклад акад. АН РТ Д.Т. Тумашевой (Казань) "Этнические и языковые связи сибирских татар", в котором на материале древнего пласта лексики и сохранившихся в топонимии юга Тюменской и Омской областей древнетатарских и раннекыпчакских этнонимов прослеживаются этнические и языковые связи сибирских татар с кимацско-кыпчакскими и древнетюркскими пле-

менами. В докладе Б.Ф. Валеева (Москва) говорилось о языковой близости между западносибирскими татарами и одними из их ближайших соседей – башкирами на уровне фонетики, морфологии и лексики.

И.В. Кормушин (Москва) в докладе "Теоретические проблемы реконструкции пратюркского языка" аргументировал необходимость по меньшей мере двухуровневой схемы праязыковых построений (ближняя и дальняя реконструкция) на материале временных форм глагола и в их соотношении с прилагательными. Автор постулировал для большого числа адъективов отглагольное происхождение, видя в их непродуктивных формантах древнейшие глагольно-временные аффиксы. Доклад Ф.М. Хисамовой (Казань) был посвящен опыту реконструкции структурных особенностей старотатарского литературного языка XVI–XVII вв.

Следует отметить информативность обзорных докладов. Г. Янковски (Будапешт) поделился своими мыслями о структурном развитии тюркских языков. Махмуд Кашгарлы (Стамбул) представил обзор "История развития уйгурского языка", В.Н. Хисамова (Казань) – обзор западно-европейских источников, посвященных семантике этнонима "татар".

В докладе С.С. Харьковой (Элиста) "Тюркские заимствования в монгольских языках как следствие билингвизма их носителей" рассматриваются распространенные в монгольских языках парные сращения, где один компонент – тюркизм, другой – монголизм. Такие сращения являются косвенным доказательством того, что взаимовлияние тюркских и монгольских языков протекало в форме двуязычия. Проникновение тюркизмов в монгольские языки большей частью по всей вероятности, имело место в районах со смешанным населением.

В трех докладах затрагивались вопросы рунологии. Д.Д. Васильев (Москва) и О. Серткай (Стамбул) сделали сообщение о неопубликованных древнетюркских памятниках из бассейна Енисея. В докладе С.Я. Байчорова (Черкесск) "Тенгри – тамга древнетюркских рунических текстов Евразии" речь идет об идеограмме (два вытянутых остриями друг к другу треугольника), встречающейся в рунических текстах разных регионов. Во всех случаях

она передает не звук или сочетание звуков, а целое понятие. В надписях из Мурфатлара уточняется значение этой идеограммы, что, по мнению докладчика, подтверждает предположение В. Бешевлиева о том, что эта идеограмма обозначает понятие "всевышний, бог".

М. Ёнер (Измир) в докладе "О словах *or ~ tor ~ çor*", отмечает, что орхонские памятники свидетельствуют о чередовании *t--ç--Ø*-, имеющем место в начале корня. По мнению автора, корневые морфемы *or ~ tor ~ çor*, передающие семантику, связанную с понятием "высота", составляют определенную морфонологическую группу; ср.: др.-тюрк. *ordu, çor, tor*; кыпчакск. *çora/çura, tora/tura, ora*. Они образуют группу со значением "высокое место" или "человек высокого звания или положения", ср.: *bauçura, akçura, orhan, bagator* и др.

В докладах Р.З. Мухаметрахимовой, Г.Б. Шамаловой, И.Г. Галютдинова (Уфа), З.А. Казихановой (Наб. Челны) обсуждались различные аспекты языка письменных памятников, дастанов и эпических сказаний. На проблеме волго-камского языкового союза заострил внимание Р.Г. Ахметьянов (Казань).

В докладе В.Х. Хакова (Казань) "Письменные источники для изучения старотатарского литературного языка в диахроническом плане" представлен результат исследования большого числа письменных памятников разнообразных жанров (поэтические и прозаические художественные произведения, глоссарии, грамматические трактаты, филологические труды, канцелярские документы, ярлыки и т.п.), в которых прослеживаются общие тенденции развития татарского литературного языка. В связи с этим высказана мысль о существовании тесной генеалогической связи между современным татарским литературным языком и языком тюркских племен средневекового Поволжья. Начало образования и складывания норм литературного языка относится к домонгольскому периоду. Х.Р. Курбатов (Казань) делает вывод о том, что *й*-язык булгаро-татарских эпитафий XII–XIV вв. аналогичен общетюркскому литературному языку "Кыссаи Йусуф" (1212–1233 гг.) поэта Поволжской Бул-

гари Кул Гали. Этот язык, который иначе называли чагатайским, по мнению докладчика, был распространен в регионах с низовьев Сырдарьи (Хорезм) до Волго-Камья (территория нынешнего Татарстана). Изучение языка памятника XIV в. "Нахдж ал-фарадис" позволило Ф.Ш. Нуриевой (Казань) выявить характерные черты, отражающие противоречивые тенденции сложения местных локальных вариантов тюркских литературных языков Урало-Поволжья. Это приверженность определенной литературной традиции и в то же время взаимодействие с существующими языковыми особенностями местного койне. Доклад И.Б. Башировой (Казань) был посвящен методике исследования литературного языка конца XIX – нач. XX в. Данный период является одним из специфико-сложных этапов классического старотатарского литературного языка и характеризуется расширением рамок вариативности, особенно функционально-стилистической.

В подсекции № 4 (Лексикология и лексикография) большинство докладов было посвящено лексике тюркских языков. С обзорами выступили: Э.З. Кажиеков (Алма-Ата) – "Об общем лексическом фонде тюркских языков" и А.А. Чеченов (Москва) – "Историческая лексика карачаево-балкарского языка". О влиянии системы стилей на функциональные нормы лексики этого же языка говорилось в докладе М.З. Улакова (Нальчик). Е.А. Лебедева (Чебоксары) рассказала о семантике чувашских цветочных обозначений в культурно-историческом аспекте. В.Н. Тадыкин (Горно-Алтайск) предложил этимологию этнонима *сёёка мундус*. Т.Х. Хайрутдинова (Казань) исследовала генетические пласты в татарских названиях пищи. Являясь одним из важных и устойчивых элементов материальной культуры народа, пища интересна и с точки зрения ее номинации. Лексико-семантический анализ названий кушаний и продуктов питания, по мнению автора, позволяет выделить в них несколько пластов. Тюркский пласт, включающий в себя общетюркские названия, общие для татарского и западнокыпчакской группы языков, пласт наименований для языков Поволжского региона и собственно татарского. Заимствованный пласт состоит из

арабо-персидских, русских, финно-угорских наименований.

В докладе Б.И. Гатайцевой (Кызыл) "К проблеме ранних лексических заимствований в тюркских языках" речь идет о культурных словах, традиционно относимых к числу древних заимствований в тюркской лексике. Автор исходит из того, что подобная их трактовка, нередко воспринимаемая как бесспорная истина, может практически закрыть или значительно затруднить дальнейшее исследование этимологии подобных слов. Этим отчасти объясняется, по мнению автора, либо отсутствие у последних собственно тюркских этимологических версий, либо их неразвитость. Здесь следует исходить из примата исконного происхождения над внешним влиянием, что автор пытается подтвердить предлагаемыми им этимологиями таких слов, как *öküz* "бык" и *arpa* "ячмень".

В докладе "Симультанно-контекстная омонимия в поэтической речи Кады Бурханеддина (XIV в.)" В.И. Аслапов (Баку) затронул проблемы омонимии и омоформии и привлек внимание слушателей к такому языковому явлению, как симультанно-контекстная омонимия, которая определяется им как тип омонимии, когда ситуативный контекст позволяет в соответствии с содержанием текста интерпретировать омонимичное высказывание как в одном, так и в другом значении. Автору удалось раскрыть "тайну" возникновения этого типа омонимии. Ее "синхронизированное употребление... связано с включением в контекст антонимичных, синонимичных или гипонимичных слов, когда в контексте подсказывается одно из омонимичных слов, тогда как другое подразумевается лишь прессуппозитивно – путем соотнесенности единиц ассоциативной семантики". Богато представленная в средневековой арабо-, персо- и тюркоязычной поэзии симультанно-контекстная омонимия была рассмотрена В.И. Аслаповым на материале азербайджанского языка XIV в.; в качестве иллюстрации приведены соответствующие бейты из дивана (поэтического сборника) Кады Бурханеддина.

Серия докладов была посвящена тюркизмам в русском и европейских языках. Об аспектах изучения тюркизмов высказала свои мысли Р.А. Юна-

лесса (Казань). И.Д. Биккенин (Саранск) рассмотрел тюркизмы в английском языке, А.М. Ганиева — в русской прессе.

В докладе М.В. Орешкиной (Москва) "Тюркизмы в русской лексикографии" в свете теории языковых контактов излагаются актуальные проблемы тюркских лексических заимствований в современном русском языке: характер и функции тюркизмов в русской письменной, художественной и публицистической речи, их классификация — тематическая и по степени освоения русским литературным языком, особенности их графемно-фонетического, орфографического, морфологического и лексикографического освоения в русском языке и освещение этих особенностей в системном и поративном аспектах.

Особое внимание автор уделяет проблемам фиксации тюркских лексических заимствований, старых и новых, в русской лексикографии: в толковых словарях современного русского литературного языка, в региональных и специальных словарях, в словарях новых слов и других. Впервые предлагаются принципы составления сводного Словаря заимствований в русском языке из языков народов России и ближнего зарубежья, где корпус тюркских слов занимает значительное место. На обсуждение представлены структура словарной статьи и образцы словарных статей тюркизмов.

В нескольких докладах обсуждалась лексикографическая проблематика. С докладом обобщающего характера "О принципах составления тюркских словарей" выступил чл.-корр. АН РТ Ф.А. Ганиев (Казань). Малоисследованные области тюркской лексикографии касались доклады К.Р. Галиуллина (Казань), акцентировавшего внимание на вопросах татарской компьютерной лингвографии, и Ф.С. Сафиуллин (Казань), которая рассмотрела структурно-композиционные и лингвистические особенности разговорников и самоучителей татарского языка конца XVIII — нач. XX вв. С интересными сообщениями по конкретным проблемам выступили: Н.Ш. Шаммаева (Чарджоу), М.Б. Аскеров (Баку), М.И. Расулова (Москва), Р.М. Гатауллина, В. Фаизов (Казань).

В подсекции № 5 (Терминология и словообразование) значительное внимание было уделено вопросам терминообразования. Р.К. Рахимова (Казань) подчеркнула роль исторических факторов в процессе формирования терминологии. В нескольких докладах казанских лингвистов был представлен опыт изучения отдельных тематических групп татарской лексики. Д.Б. Рамзанова исследовала терминологию родства татар в ареальном аспекте (в плане формирования татарского народа), Г.Г. Саберова — принципы поминания фитонимов, Ф.Ф. Гафарова — названия сельскохозяйственных орудий, А.Г. Хайруллина — математические термины. Вопросы терминообразования в казахском языке (на материале терминов химии) рассмотрела К.Т. Оспанова (Чимкент). Доклады А.Ж. Жыкыпова (Кзыл-Орда) и Ч. Карлсона (Мюнхен) были посвящены соответственно этимологии терминов верблюдоводства и развитию политической терминологии в казахском языке. Эти и другие доклады, в которых поставлены конкретные вопросы об источниках и путях развития терминологии в тюркских языках, вызвали оживленную дискуссию. Выступившие высказали мысль о необходимости создания единого, координирующего терминологическую деятельность, органа.

С интересом были заслушаны и остальные доклады подсекции. А.Г. Шайхулов (Уфа) коснулся сложнейших вопросов, связанных с разработкой методики семантической реконструкции синкретичных корней в тюркских языках кыпчакской группы. Проблему конверсии в тюркском языкознании рассмотрела Г.С. Абдрашитова (Уфа). Доклад Л.Г. Хабибова (Уфа) затрагивал историю развития тюркских аффиксов, Н.В. Максимова (Казань) — проблемы калькирования в татарском языке.

В подсекции № 7 (Ономастика и диалектология) тематика докладов была весьма разнообразной. В.А. Бушakov (Аскания-Нова) рассмотрел общие элементы в этнонимии алтайских народов. В докладе приведены 42 этнонима, общих для монгольских, тюркских и тунгусо-маньчжурских народов, и предложены новые этимологии этно-

нимов монгол, олёт, эвенки, тат, татар и урянкай, учитывающие этнолингвистические связи между алтайскими народами Прибайкалья и Приамурья. В докладе И. Дрона (Кичинев) "К этимологии ряда топонимов тюркского происхождения (территории Республики Молдова)" этимологизированы 22 географических названия. На основе их анализа автор делает вывод о влиянии тюрков на культуру румыноязычного населения Днестровско-Прутского междуречья и в частности на формирование топонимической системы территории Республики Молдова. А.Х. Халиков и Ф.С. Хакимзянов (Казань) представили результаты масштабного исследования булгарских топонимов и этнонимов. Доклады Ф.Г. Гариповой и Г.Ф. Саттарова (Казань) были посвящены вопросам татарской ономастики и этногенеза. Этнотопонимы и этногенез башкирского народа рассмотрела М.Г. Усманова (Уфа). Л.Ш. Арсланов (Елабуга), исследовавший субстратную топонимию Актанышского р-на Татарстана, и Р.И. Куряева (Казань), установившая взаимосвязь между гидронимами и ойконимами бассейна Казанки, говорили о необходимости привлечения данных финно-угорских языков. Отметив роль арабской антропонимии в формировании ономастической системы татарского языка, Л.К. Тазиева (Казань) остановилась на исследовании внутренней формы, семантической структуры татарских личных имен арабского происхождения. Семантизация шорских фамилий посвятил свой доклад Г.В. Косточаков (Новокузнецк). Был заслушан также доклад М.А. Булгаровой (Черкесск) "К истории ногайской топонимии", зачитанный И.С. Казаковым. Вопросы диалектологии обсуждались в докладах Ф.Ю. Юсупова (Казань) – "Характеристика некоторых изоглоссных форм, общих с огузскими языками, на татарской лингвистической территории", И.С. Насипова (Стерлитамак), выявившего древнетюркский пласт в мензелинском говоре татарского языка, Ф.Г. Чиспияковой (Новокузнецк), рассмотревшей особенности словообразования в кондомском и мрасском диалектах шорского языка, и Г.М. Сунгатов (Казань), который

проследил историю развития отдельных фонетических явлений в диалектах сибирских татар.

В подсекции № 8 (Контрастивная лингвистика и билингвизм) были заслушаны доклады, затрагивающие проблемы типологии и социалингвистики. Так, А.А. Аминова (Казань) рассмотрела универсальные и уникальные "смыслы" в сфере глагольного действия (на материале татарского и русского глаголов), В.З. Гитиятуллина (Казань) – универсальное и дифференциальное в словообразовании разносистемных языков (на материале татарского, английского и арабского языков), Е.Ф. Арсентьева (Казань) – типы соответствий фразеологических единиц английского, русского и татарского языков, М.Н. Закамуллина (Казань) – аспектуальные системы тюркских и романских языков (на примере татарского и французского языков). И.Ю. Бурханов (Баку) выступил с докладом "Контрастивные исследования семантических систем английского и азербайджанского языков как подоснова создания коммуникативных грамматик и идеографических словарей". Об опыте преподавания турецкого языка в Средней Азии по методике Тёмера рассказал Ё. Айдын (Анкара). Ф.К. Сагдеева (Казань) представила результаты исследования проблемы интерференции в национальных языках.

З.А. Исхакова и Н.Х. Шарыпова (обе – Казань) в докладах, как бы дополняющих друг друга, обрисовали картину двуязычия в Татарстане соответственно у городских татар и в сельской местности. Л.К. Байрамова (Казань) доложила о русских заимствованиях в татарском языке (о вхождении русских слов во фразеологический фонд).

На секции "Текстология, источниковедение и книговедение", которая в программу тюркской конференции была включена впервые, состоялось 12 докладов. В них обсуждались важнейшие для тюркского источниковедения вопросы, связанные с изучением и изданием памятников письменности. Значительное внимание было уделено текстологической проблематике – основе основ исследования любой рукописи, проблемам палеографии (в том числе и

теоретической), имеющей прямой выход в историческое языкознание, и др.

Событием стали доклады таких крупных знатоков рукописей, как акад. АН РТ М.А. Усманов (Источниковедческие особенности татарской рукописной книги), И.А. Абдуллин (Текстология как отрасль тюркской филологии), чл.-корр. АН РТ Н.Г. Юзеев (Место литературного источниковедения в современном татарском литературоведении) – Казань, А.Б. Вильданова (Рукописи из фонда ИВ АН Узбекистана, созданные выходцами из Булгара) – Ташкент, и выступления Ф.С. Фасеева (Казань) и Надера Девлета (Стамбул).

Лингвистический аспект присутствовал и в "книговедческих" докладах. Огромный интерес вызвал доклад акад. АН РТ А.Г. Каримуллиной (Казань), посвященный 270-летию татарской печатной книги. А.Х. Курмансеитова (Черкесск) рассказала об Универсалах Петра Великого к ногайцам и начале ногайского книгопечатания. Н.Ф. Исмагилов и З.З. Рамсеев (Казань) поделились своими мыслями соответственно о сборнике хикаятов "Маджмуг ал-хикаят" и опыте подготовки антологии татарской лирики нач. XX в. Был также зачитан доклад Исмет Бипарк (Анкара), излагающий краткую историю турецких архивов.

Очень отраднo, что в работе конференции приняли участие молодые текстологи. В докладах Ф.З. Яхина, М.И. Ахметзянова, А.Х. Алеевой (Казань), Рикардо Зиполи (Венеция), А.М. Шарипова (Наб. Челны) [последние два доклада прочитаны на секции литературоведения] содержалась информация о неизвестных, вводимых в науку, рукописях, затрагивались проблемы языка (в частности, лексики) и стиля исследуемых источников.

В довольно острой дискуссии обсуждались наряду с докладами и такие "вечные" проблемы, как отсутствие специально-оборудованных рукописохранилищ с лабораториями по реставрации, малочисленность специалистов (текстологическая работа требует подвижности!), слабость полиграфической базы и др.

Участники конференции считают актуальной задачей руководства Академии наук и правительства РТ создание

Института рукописей и книги в системе АН РТ.

Здесь уместно привести высказывание проф. Джанпроберто Скорция (Венеция): "Казанская востоковедческая школа, известная еще с прошлого века, вновь набирает силу" (Известия Татарстана, 1992, 13 июня).

12 июня в рамках МТК была проведена научная конференция, посвященная 100-летию со дня рождения Мирсайд Султангалиева (1892–1940). Являясь крупным деятелем национально-государственного строительства в Советском Союзе, М. Султангалиев открыто выступал против сталинской политики "автономизации" при образовании СССР, за что был обвинен в так называемом "национал-уклонизме" и уничтожен. "Первой жертвой гусека" называли его Л.Б. Каменев и Л.Д. Троцкий (дата ареста М. Султангалиева — 4 мая 1923 г.).

В 20–30-е годы под видом борьбы с "султангалиевщиной" были репрессированы тысячи представителей интеллигенции, образованных кадров и студенчества Татарстана, Башкортостана, Крыма, Северного Кавказа, Азербайджана, Средней Азии и Казахстана.

На конференции было заслушано 11 докладов и выступлений, в которых получили освещение такие темы, как, например, "Теоретическая и практическая деятельность М. Султангалиева по национально-государственному строительству" (И. Тагиров, Казань), "М. Султангалиев и особенности решения национального вопроса в Поволжье в годы гражданской войны" (А. Литвин, Казань) и др. Среди выступивших видные ученые: М. Хасанов (Казань), Надер Девлет (Стамбул), Ш. Мухамедьяров (Москва), Фикрет Тёркмен (Измир), Б. Султанбеков, З. Зайнуллин, Д. Шарафутдинов, М. Мухарямов (все – Казань).

На заключительном пленарном заседании были заслушаны отчеты руководителей секций. С обзором работы секции языкознания выступил чл.-корр. АН РТ Ф.А. Ганиев.

По предложению И. Меликофф (Страсбург) было принято приветствие участников МТК Всемирному Конгрессу татар, открывающемуся в Казани 20 июня. О. Сертка (Стамбул), Ф. Тёркмен (Измир), Б. Каримов (Ташкент) и др. в кратких речах выразили сердечную благодарность

устроителям конференции, отметив высокий уровень организации ее работы, а также разнообразие и насыщенность ее культурной программы. Думается, самое яркое впечатление оставила поездка (11 июня) в древние Булгары. Она была приурочена к *Корбан байраме* (празднику жертвоприношения), который в Татарстане впервые отмечался как государственный праздник. Для гостей знакомство с самым почитаемым мусульманским праздником (сопровождаящееся общей трапезой, во время которой подавалось мясо принесенных в жертву овец) имело немалый познавательный, "этнографический" интерес.

Ф.Г. Гарипова (Казань) огласила текст рекомендаций МТК, содержащий характеристику важнейших задач в области тюркологических исследований. В рекомендациях, в частности, отмечается необходимость создания международной ассоциации тюркологов и продолжения традиции проведения международных тюркологических конференций. Одной из главных задач гуманитарных наук тюркологи считают возрождение, сохранение и развитие наций, национальных языков и культур.

Современному состоянию науки о языке, актуальной проблематике общего и русского языкознания, содержанию и методам преподавания русского языка в педагогических университетах, институтах и общеобразовательных школах были посвящены доклады ведущих ученых Москвы и выступления слушателей "Курсов повышения квалификации заведующих кафедрами русского языка факультетов русского языка и литературы педагогических вузов России", проведенных в предместьях Подольска с 25 по 31 октября 1992 г. Учебно-методическим объединением на базе кафедры русского языка Московского государственного открытого педагогического института (МГОПИ) Министерства образования Российской Федерации.

С докладом "Язык и культура" выступил академик-секретарь Российской академии наук (РАН) Н.И. Толстой (Москва). Сделав сжатый обзор истории научных направлений в мировую и отечественную лингвистику (сравнительно-историческое, логическое,

В связи с этим подчеркивается важность усиления исторического аспекта исследований, находящегося в прямой зависимости от разработанности источниковедения, каталогизации памятников духовной культуры, текстологического изучения и издания образцов тюркской письменности. Представляется целесообразным приступить к постепенному одновременному переходу всех тюркских языков на латинскую графику; для этого должна быть создана компетентная международная комиссия из специалистов. Отмечается необходимость создания постоянно действующего бюро по лексикографии тюркских языков, а также рабочих групп, занятых реализацией программы "Компьютерное обеспечение изучения тюркских языков и обучения тюркским языкам".

По предложению руководителя башкирской делегации акад. АН Башкортостана З.Г. Уракина было принято решение о проведении следующей Международной тюркологической конференции в г. Уфе в 1996 г.

Галимова Г. А. (Москва)

младограмматизм, формализм, структурализм, современные школы и концепции науки о языке), докладчик проанализировал соотношение таких взаимосвязанных, но вместе с тем и автономных феноменов, как "язык" и "культура". Указав на многогранность (иерархичность) и функциональное многообразие и языка, и культуры, Н.И. Толстой показал изоморфность их системно-стратиграфического плана, в частности, соотносительность языковых и культурных страт: литературный язык – элитарная культура, просторечие – "третья культура", территориальные диалекты – народная культура, арго – традиционно-профессиональная культура. Каждый из языковых стратов (форм существования языка) имеет свой набор различительных признаков, например, литературный язык – нормированность, надтерриториальность, открытость сферы, стабильность. Примерно такой же набор общих признаков и такую же градацию их убывания вниз по "лестнице" имеет и культурологический ряд. Причем

изоморфность языка и культуры наблюдается и в диахронии.

Докладчик обосновал продуктивность для изучения культуры использования методов и понятий лингвистики, прогнозируя появление на этом пути новых дисциплин – культурологической географии, стилистики и др. Он высказался за широкое понимание "текста" (текст может быть словесным, предметным и акциональным), раскрыл перспективность изучения языка и культуры как некоего единого семиотического языка, показал актуальность комплексного подхода к исследованию языка, культуры, религии, этноса и национального самосознания.

"Традиционное и новое в современной отечественной синтаксической науке" – тема доклада В.А. Белошапковой (Москва), в котором была раскрыта не только разница между двумя значимыми единицами языка – словом и предложением, но и их топологическая общность, изоморфность, в частности, в плане номинации: предложение не просто коммуникативная, но и номинативная единица языка, хотя и более сложная, чем слово.

Семантическому и прагматическому аспектам теории номинации посвятила свой доклад В.Н. Телия (Москва), выделившая, помимо прямой и производной, вторичной номинации, еще два типа – косвенную номинацию и идиообразование.

В докладе "Средства речевого воздействия" М.Ю. Федосюка рассматривались семантические, прагматические и стилистические средства, с помощью которых у адресата вызываются различные реакции: согласия, симпатии, подчинения говорящему, эмоции и т.п.

Свой доклад на тему "Идеи коммуникативной грамматики в вузовском и школьном преподавании" Г.А. Золотова (Москва) начала с того, что, по ее мнению, "коммуникативной", "функциональной" и "семантической" грамматики нет и не может быть, поскольку не бывает некоммуникативной, нефункциональной и несемантической грамматики. Коммуникативность – неотъемлемая черта синтаксиса, без нее он просто не существует. Подлинной задачей синтаксиса является максимально полное и тонкое изучение грамматических единиц и конструкций в системе типов текста, т.е. изучение син-

таксических категорий в широком филологическом аспекте.

Функциональному синтаксису и его изучению в вузе и школе был посвящен доклад Е.Н. Ширяева (Москва). Под функциональным синтаксисом им понимается исчисление способов выражения одного смысла и распределение их по функциональным разновидностям языка. Определение же самих смыслов предлагается осуществлять, базируясь на логико-грамматических типах предложения – предложениях бытия, называния, тождества и характеристики.

Проблеме изучения текста в современном вузовском преподавании был посвящен коллективный доклад Л.Ю. Максимова и Н.А. Николной (Москва). Элементы учения о тексте, подчеркнула Н.А. Николная, есть чуть ли не во всех вузовских лингвистических предметах, но студентам важно дать целостное и многоаспектное представление об этом направлении науки о языке.

Ряд докладов был посвящен отдельным разделам языкознания. Е.И. Диброва (Москва) в докладе "Проблемы изучения лексикологии и фразеологии в высшей школе" показала панораму современных лексико-фразеологических исследований: значение слова, компоненты значения, типы значений, виды номинации и др., подчеркнула фундаментальную роль лексикологии для изучения морфологии, синтаксиса, теории текста, призвала к усилению внимания к лексической стороне языка в вузовском и школьном преподавании.

Русским диалектам как объекту языковой политики, изменению взглядов на народную речь, показу важности исследования всех форм существования национального языка (территориальных диалектов, просторечия, жаргонизмов, арго и др.) посвятил свой доклад Л.Л. Касаткин (Москва). Речевой этикет и проблемы его дальнейшего изучения, особенно в сфере профессионально-педагогического общения, – предмет доклада-лекции Н.И. Формановской (Москва). Она сосредоточила внимание на характеристике типов смыслов (социально-контактного, интенционального, эмоционально-оценочного, субъективно-модального) и их разновидностей, национальной специфики этикета, синонимии (эквивалентности) этикетных средств, реализации

прагматических координат речевого акта ("я – ты – здесь – сейчас").

Большая группа докладов раскрывала содержательную сторону целых циклов и отдельных лингвистических дисциплин, изучаемых в вузе. В.И. П о с т о в а л о в а (Москва) в докладе «Курс "Общее языкознание" в свете идеала "цельного знания"» предложила принципиально новое – общепсихологическое и культурологическое – содержание этой дисциплины в вузе. В.Н. Т е л я (Москва) доложила о новой программе по "Введению в языкознание", в которой считает важным сосредоточить внимание на функциях языка, его системе и структуре, языке и обществе, языке и культуре и некоторых других темах, которые в совокупности дадут представление о всех необходимых студентам категориальных лингвистических понятиях. М.В. Ш у л ь г а (Москва) прочитала доклад "Исторические дисциплины как часть системы обучения русскому языку в педагогическом вузе", В.Г. С и р о м а х а (Москва) выступил с докладом "История русского литературного языка в высшей школе"; докладчик полагает, что в недрах этой дисциплины формируются: 1) история русского литературного языка как социолингвистическая дисциплина и 2) историческая стилистика текста.

Т.Н. К а н д а у р о в а (Москва) в докладе "Методические основы изучения дисциплин историко-лингвистического цикла" показала целесообразность объединения учебного материала в укрупненные блоки и рассматривания фонетических и грамматических процессов как проявление более общих тенденций языкового развития (движение языка от вокалического к консонантному типу, стремление к однозначному соответствию означающего и означаемого, к оптимальной бинарности оппозиций, к экономии языковых средств и т.д.), высказалась за включение в курс исторической грамматики элементов прогнозирования.

Цикл докладов тематического заседания "Русский язык: вуз и школа" посвящался преподаванию русского языка в школе. М.В. П а н о в (Москва), выступивший с докладом "Вопросы преподавания русского языка в обновляющейся школе", показал исключительную плодотворность фортуна-товской и виноградовской научных школ,

призвал активнее внедрять лингвистическую теорию в школьную практику, воспитывать думающих учеников, радовать их открытием "мира языка". Новое преподавание должно быть ориентировано не на элитарные классы, а на всю массу учеников. И.Г. М и л о с л а в с к и й (Москва) изложил концепцию новой школьной программы по русскому языку: она рассчитана на более широкое использование последних достижений языкознания и лингводидактики. Э.И. Х а н - П и р а (Москва) рассматривал соотношение "языковых" и "речевых" ошибок в плане культуры речи. В.В. Б а б а й ц е в а (Москва) рассказала о новом учебном комплексе (из трех частей) по русскому языку для учащихся 5–9 классов.

И.Н. Ч и с т о в а (Москва), ведущий специалист отдела Министерства образования РФ, провела с зав. кафедрами семинар по многоуровневому обучению в высшей школе. Вузовскую проблематику завершили доклады методистов. М.Р. Л ь в о в (Москва) в докладе "Теоретические основы методики русского языка" высказался за создание вариативных методик на разных научных основаниях, причем с учетом разных факторов, в частности, с учетом понимания функции родного языка как средства духовного развития человека и всего народа. Т.А. Л а д ы ж е н с к а я (Москва) в вопросно-ответной форме ознакомила слушателей с поисками в области преподавания родного языка, в особенности с проблематикой культуры речи учителя ("педагогической риторикой").

Специальное заседание было отведено обсуждению новых программ по лингвистическим дисциплинам, составленным специалистами МГОПИ. С анализом программ и пожеланиями составителям выступили зав. кафедрами В.Д. Б о н д а л е т о в (Пенза), Ю.В. Ф о м е н к о (Новосибирск), Л.А. Г л и н к и н а (Челябинск), В.Г. Р у д е л е в (Тамбов), В.С. Ю р ч е н к о (Саратов) и др.

А.Ф. П а р а с т а е в (Москва), член ВАК, в докладе "Подготовка и аттестация научных и научно-педагогических кадров" познакомил с новшествами в работе Высшей аттестационной комиссии Российской Федерации.

На заключительном заседании с докладом "Проблемы педагогического образования в Российской Федерации"

выступил ректор МГОПИ, Председатель Совета ректоров Ю.Г. Круглов (Москва). Докладчик осветил такие вопросы: государственная программа подготовки и переподготовки педагогических кадров, аттестация вузов, критерии перевода педвузов в университеты, проект закона об образовании, многоуровневая система образования и др. От Министерства образования РФ выступил А.П. Долгов (Москва), призвавший в движении к новому не растерять то ценное, что было наработано Министерством и вузами в предыдущие годы.

В принятой резолюции участники курсов-семинара, приехавшие из всех педагогических вузов России, а также ряда пединститутов Украины, Беларуси, Кыргызстана, Узбекистана, отметили

своевременность проведения занятий по повышению уровня научно-методической квалификации заведующих кафедрами, хорошую организацию курсов, содержательность научной программы и высказались за повторение такой учебы через три года, возобновление научно-практических семинаров преподавателей отдельных циклов и дисциплин, разнообразие форм проведения подобных мероприятий, включение в число докладчиков ведущих ученых периферийных вузов, за издание трудов А.А. Шахматова, Н.С. Трубецкого, А.А. Реформатского, А.Н. Гвоздева, И.П. Распопова, а также учебных пособий ныне здравствующих языковедов.

*Бондалетов В.Д. (Пенза),
Диброва Е.И. (Москва)*

Технический редактор *Н.И. Салюк*

Сдано в набор 29.05.93

Подписано к печати 20.08.93

Формат бумаги 70 × 100 ¹/₁₆

Офсетная печать
Тираж 2689 экз.

Усл.печ.л. 13,0

Усл.кр.-отт. 42,4 тыс.
Зак. 252

Уч.-изд.л. 15,5

Бум.л. 5,0
Цена 20 р.

Адрес редакции: 121019 Москва, Г-19, ул. Волхонка, 18/2. Институт русского языка,
телефон 201-74-42

Московская типография № 2 ВО "Наука", 121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 6